

СОЛОВЕЦКИЕ СВЯТЫЕ

И ПОДВИЖНИКИ
БЛАГОЧЕСТИЯ

**Соловецкие святые и
подвижники благочестия**

«Благовест»

2012

Соловецкие святые и подвижники благочестия / «Благовест»,
2012

Данный сборник составлен из жизнеописаний подвижников Соловецкого монастыря, его скитов и «пустынек». Он вместил в себя очерки о 26 Божиих угодниках. В основу книги составители положили материалы, содержащиеся в Соловецком патерике Санкт-Петербургского издания 1873 года, и дополнили их повестями из других достоверных источников. Книга адресована широкому кругу православных читателей.

Содержание

Предисловие	6
Сказание о святых Соловках	7
Преподобные Савватий, Зосима и Герман, Соловецкие чудотворцы	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

**Соловецкие святые и подвижники
благочестия: жизнеописания,
некоторые поучения, чудесные
и знаменательные случаи**
Составитель: Павел Пономарев

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви (ИС
12-208-0633)*

Предисловие

*Привяжи обремененную ладью твою к кораблю отцов твоих, и они
управят тебя к Иисусу.
Святой Варсонофий Великий*

Сборник, который находится в ваших руках, составлен из жизнеописаний подвижников Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря, его скитов и «пустынек». Он вместил в себя очерки только о двадцати шести Божиих угодниках, начиная с житий святых основателей Соловецкой обители – преподобных Савватия, Зосимы и Германа – и преимущественно посвящен отцам «Старых Соловков», то есть тем, кто потрудился Господу в этом знаменитом северном монастыре до его разорения воинствующими атеистами.

В основу книги составители положили материалы, содержащиеся в Соловецком патерике Санкт-Петербургского издания 1873 года, и дополнили их повестями из нескольких других достоверных литературных источников. Притом, из Соловецкого патерика и прочих источников взяты жития не только прославленных Церковью святых соловецких отцов, а и тех подвижников, чья официальная канонизация пока не состоялась, но они суть «плоть от плоти» священного соловецкого предания. В одной из книг покойного митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) рассказывается о трудах владыки Мануила (Лемешевского), бывшего узником Соловецкого лагеря особого назначения (СЛОНа). Со смирением и непоколебимой верой, находясь в вынужденном затворе, он занимался кропотливой научной работой, в том числе и по истории Соловецкой святости. Недавно в нескольких номерах альманаха «Духовный собеседник», издаваемого в Самаре, опубликовано одно из творений владыки Мануила – «Соловецкий цветник» – краткие жизнеописания подвижников, в основном начала XX столетия. Некоторые повести из бесценного труда митрополита Мануила составители поместили и в данную книгу.

Вступительная статья – «Сказание о святых Соловках» – популярно ознакомит боголюбивого читателя с общей историей христианского подвижничества на Соловецком архипелаге, а помещенный, как приложение, краткий хронологический список исторических событий Соловецкой обители, дополнит читательское представление об этом удивительном святом месте и его святых обитателях.

Павел Пономарев

Сказание о святых Соловках **Краткий духовно – исторический очерк** **Соловецкого Спасо-Преображенского** **ставропигиального монастыря**

В истории Православия, в истории России, а равно и во всеобщей мировой истории, святая Соловецкая Спасо-Преображенская обитель – явление совершенно удивительное и феноменальное.

Очень часто упоминание о Соловках вызывает у нашего современника ассоциации с коммунистическими репрессиями и сталинским ГУЛАГом. Однако, в действительности, «лагерная» тема составляет лишь часть духовно – исторического пути святых Соловков. Эта историческая часть Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря вбирает в себя только 20 трагических лет.

Однако до этих лет, хотя и пропитанных слезами и кровью множества тысяч соловецких страдальцев, в течение пяти веков Соловки уже были святым и весьма почитаемым монастырем. Эта легендарная северная обитель ярко цвела неповторимой святостью своих обитателей, приносила Господу Богу обильные духовные плоды, являлась мощной духовной опорой как для простого верующего люда, так и для православных российских государей и их самых высокопоставленных соратников.

«Не сюда ли, – по слову писателя Бориса Ширяева, – в святой ковчег русской души, веками нес русский народ свою скорбь и надежду. Не руками ли приходивших по обету в далекий северный монастырь «отработать свой грех» в прославление святых Зосимы и Савватия воздвигнуты эти вековечные стены?!» (13, с. 11). Так, за свою многовековую историю, Соловецкий монастырь превратился в одну из наиболее значимых святынь России и христианства в целом. Превращение же это происходило постепенно.

Весьма удивительно и то, насколько ярко и выпукло в судьбах Соловецкой обители отразились важнейшие и ключевые события российской гражданской истории, как то: драматизм правления царя Иоанна Грозного, реформы императора Петра I, трагедия старообрядческого раскола, кровавое становление советской власти и многое другое. Такое слияние исторических судеб говорит об одном – Святое Православие, даже в самых «мироотречных» формах своего исторического бытия, каковы и были представлены соловецким подвижничеством, неотделимо

от судеб мира. Тем и воплощается божественное Слово: *Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16:18).

Безусловно, началом формированию духовного соловецкого феномена послужил подвиг основоположников обители – святых чудотворцев Савватия, Зосимы и Германа. Преподобный Савватий открыл суровые острова, как идеальное место для иноческих подвигов и всецело подчинил себя воле Божией. Преподобный Зосима положил начало монашескому общежитию, а преподобный Герман сделался их верным спутником и помощником. Прибыв на Соловки в первой половине XV века, они, с Соловецкого архипелага, наполнили северное пространство тогдашней Руси идеей совершенной христианской жизни, где абсолютно всё подчинено Богу. Эта идея, сформировавшаяся в православной Византийской империи еще в первом тысячелетии и перенесенная на Русь выдающимися православными святыми, воплощалась в то время в целостный и стройный уклад государственно – общественной жизни – в то что мы по сей день именуем Святой Русью.

Подвижнические труды этих святых старцев-основоположников продолжили последующие поколения соловецкой братии. На Соловецких островах Господь явил множество других Своих угодников, которые также прославили обитель личной святостью, чьи имена золотом прописаны в святцах Вселенского Православия. Жизнеописания многочисленных первожителей Спасо-Преображенского монастыря во многом утрачены. Многочисленные в прошлом сведения об их подвигах и чудотворениях теперь стали скудны, что-то почти не сохранилось.

Сейчас многие монастыри публикуют творения и жизнеописания своих подвижников. Но образ соловецкого подвижничества порой иной, особенный. Увы, многие святые, жившие в неведомых людям пещерах удаленных пустынных Соловецких островов, так и остались неявленными миру, а известные только Богу. Кроме того, в страшное лагерное время было утрачено немало рукописей и дневниковых записей – свидетельств о соловецких старцах рубежа XIX – XX веков. Всё же до наших дней дошли поименные списки соловецкого братства, и нашему современнику оказались доступны отдельные сведения о братии.

Удаленность этого святого места от мирской суеты веками привлекала и привлекает сюда ревнителей монашеского подвига. А в военном отношении стратегически выгодное положение Соловецких островов побудило Российских государей устроить из монастыря неприступную крепость, башни и стены которой сооружены из крепких, гигантской величины, каменных валунов, мастерски уложенных на известковом растворе.

В географическом смысле Соловецкий архипелаг представляет собой группу островов в Белом море, при входе в Онежскую губу. Самые крупный из них – Соловецкий; Анзерский, Большая Муксалма и Малая Муксалма – средней величины; мелкие острова – Большой и Малый Заяцкие. Самой высокой вершиной архипелага является, высящаяся на 107 метров над уровнем моря, святая соловецкая гора Голгофа. Общая площадь архипелага составляет порядка 347 квадратных километров. Он преимущественно покрыт северным лесом. Имеются пресноводные озёра. Климат на архипелаге весьма суров. Зато в долгую, холодную и ветреную зиму Творец мира вознаграждает труды и терпение соловецких обитателей ненарушимым безмолвием и неповторимыми красотами северного сияния.

Век за веком умножалась соловецкая братия.

Иноческое подвижничество явилось на Соловках во всех трех своих главных и древних формах – это общежительное монашество (по – гречески: киновия), скитское – когда численность братии не превышает 10–12 человек и отшельничество, или пустынножительство (по-гречески: анахоретство) – что возможно только самым совершенным и духовно опытным инокам. Причем, необходимо обязательно учесть и тот феномен, что подвиги соловецких богоносцев, повторяющие подвиги египетских, палестинских и афонских святых, проходили в условиях сурового северного климата.

В XVI веке Соловецкий монастырь, оставаясь в епархиальном управлении новгородских архиепископов, после подчинения Новгорода Московскому престолу стал пользоваться особым покровительством московских государей. На картах Московии первой половины XVI века, при отсутствии на них некоторых известных городов, посреди моря изображался Соловецкий монастырь – форпост Православия в Северной Руси. В 1547 году при Московском Митрополите Макарии на Церковном Соборе были прославлены в лике святых преподобные Зосима и Савватий, Соловецкие чудотворцы. Обитель получала щедрые царские дары от Иоанна Васильевича Грозного: земельные угодья в Сумской волости, колокола, драгоценную церковную утварь. В годы игуменства святителя Филиппа (1548–1566), будущего митрополита Московского, в монастыре началось каменное строительство. Новгородские зодчие вместе с братией монастыря возвели храм в честь Успения Божией Матери с Трапезной и Келарской палатами (1552–1557). Строились новые келейные корпуса, развивалось монастырское хозяйство. По благословению святителя Филиппа прокладывали дороги, озера соединяли каналами, завели ферму на острове Большая Муксалма.

Игумен Филипп усердно заботился о братии. Подвижничество игумена служило для братии лучшим руководством. Он не сокращал своих молитвенных бдений и часто уединялся в избранное им место, известное как Филипповская пустынь.

В 1558 году был заложен главный храм обители – Спасо-Преображенский собор с приделом преподобных Зосимы и Савватия, который был освящен уже в отсутствие игумена Филиппа. В 1566 году игумен Филипп принял сан митрополита Московского и всея России. Святитель Филипп заступался за невинных людей, жертв опричнины, и обличал царя. Не страшили митрополита ни угрозы, ни попытки опорочить его имя. Неудобного святителя сослали в Тверской Отрочь монастырь, а в 1569 году он принял мученическую кончину от руки Малюты Скуратова и был погребен в этом монастыре за алтарем соборной церкви. Мощи святителя Филиппа были перенесены в Соловецкий монастырь по прошению игумена Иакова, которое было представлено от имени всей братии царю Феодору Иоанновичу в 1591 году.

В конце XVI века монастырь становится «великой государевой крепостью». При игумене Иакове в 1582–1594 годах из природного камня вокруг монастыря были построены мощные крепостные стены и башни, о которых упомянуто выше. Очертания этих стен обители напоминают корабль. Вел строительство старец Трифон (Кологривов). Волны многих военных бурь разбивались потом о них, стихая перед их непоколебимой твердыней. Тогда же, вместе с многочисленными иноками и паломниками-богомольцами, на главном соловецком острове стали размещаться и служащие царского воинского гарнизона. Поэтому в то время наиболее ревностные искатели пустынной жизни избрали для своих духовных подвигов самый удаленный из соловецких островов – Анзер. Он самый северный из прочих. Это край земной тверди, за которым только студеной Ледовитый океан. Так, подражая подвигам первооткрывателей-чудотворцев Савватия, Зосимы и Германа, в XVII веке на Анзерском острове появились монахи-отшельники под предводительством преподобного Елеазара. Ими был основан Свято-Троицкий скит. А позже, в начале XVIII столетия, миру открылась вторая Голгофа со скитом, основанным величайшим аскетом – преподобным Иовом, бывшим духовником государя – императора Петра I, – в схиме Иисусом. Позднее эта святая соловецкая гора обгадилась кровью многочисленных СЛОНА, созданного богоборческой властью, обратившей храмы и кельи подвижников в места пыток и тюремные камеры. Здесь приняли мученическую кончину многие православные христиане, среди которых сотни священнослужителей. Множество из них прославлено Русской Православной Церковью в лике святых новомучеников XX века ко вселенскому общецерковному почитанию. В их числе священномученик Петр (Зверев), архиепископ Воронежский и Задонский.

В 1601 году тот же зодчий, который возводил неприступные монастырские стены и башни, возвел над Святыми воротами обители церковь в честь Благовещения Пресвятой Бого-

роdiцы. Этому зодчему возможно принадлежат и другие сооружения: западное крыльцо, примыкающее к трапезной; галерея, соединяющая центральные храмы обители, построенные при святителе Филиппе.

Тяжелые заботы по защите монастыря и прибрежных владений легли на плечи преподобного Иринарха, который был игуменом с 1614 по 1626 год. Тогда сторожевую пограничную службу нес уже довольно многочисленный отряд стрельцов, состоящий на монастырском содержании. Позднее число «воинских людей» было увеличено до 1040 человек. Понимая трудное положение обители и ее важную роль в обороне Поморья, царь Михаил Феодорович на 5 лет освободил монастырь от уплаты пошрины и пожаловал его новыми угодьями.

Вообще, история обороны Соловков занимает особое место в монастырских летописях. Расположенные в открытом море, вблизи границ со Швецией, острова оказывались непреодолимой преградой на пути неприятеля к городам русского Поморья.

В 1646 году игумен Илия получил грамоты от царя Алексея Михайловича и патриарха Иосифа с торжественным повелением открыть мощи святителя Филиппа.

Мощи торжественно поставили в Спасо-Преображенском соборе. В 1652 году по царскому указу состоялось перенесение мощей великого угодника Божия в Успенский собор Московского Кремля. В монастырь прибыло посольство во главе с соловецким постриженником, митрополитом Новгородским Никоном, будущим патриархом. Он привез грамоту, в которой царь, излагая свое пожелание видеть мощи святителя в Москве, просит у великого подвижника прощения своему предку. Незадолго до этого события, в 1651 году по указу царя игумен Илия получил сан архимандрита. С этого времени настоятели Соловецкого монастыря возводились в этот сан.

В многовековой истории обители выделяется также событие, именуемое «Соловецким сидением» (1668–1676), Это восстанием иноков против церковных реформ, непродуманно проводившихся Патриархом Московским и всея Руси Никоном при поддержке царской власти. Вооруженное сопротивление царскому войску, продолжавшееся восемь лет, завершилось поражением монахов, что привело к разорению монастыря. Посещение обители Петром I (1694, 1702) стало свидетельством прощения опального монастыря.

В середине XVIII века серьезные изменения претерпело монастырское хозяйство. В 1764 году по высочайшему указу, так называемым «екатерининским штатам» в государственное владение перешли многие церковные и монастырские земли. Число монахов в обителях было строго регламентировано светскими чиновниками. Такие реформы и вмешательства государства в церковную жизнь оказали сильное подрывное действие на Православие в России. Однако, для Соловецкой обители такие нововведения имели и положительные стороны. Государство, взяв в свое управление соловецкие вотчины, приняло на себе обязанность защищать обитель и весь северный край от неприятеля.

В 1765 году монастырь становится ставропигиальным, то есть из епархиального подчинения переходит в ведение Святейшего Синода, позднее лично патриархам, что и продолжается по настоящее время. В 1777 году было предпринято строительство каменной колокольни, а в 1798 году возведена больничная церковь во имя святителя Филиппа. В XIX веке новый каменный храм, возведенный на месте деревянного, изменил архитектурный облик обители; в 1834 году завершено строительство церкви святителя Николая.

Монастырь не избежал суровых испытаний и военного времени. В 1854 году, когда Россия переживала трагические события Крымской войны, древние крепостные стены выдержали нападение с моря англо – французской эскадры. Оборону монастыря возглавил тогда мужественный архимандрит Александр (Павлович).

В 1858 году монастырь посетил император Александр II. В свите государя были великие князья, дипломаты, писатели и художники. Они с изумлением осматривали древние реликвии, богатую ризницу, искусную церковную утварь, величественные храмы, образцовое мона-

стырское хозяйство. В связи с увеличением количества паломников в 1859 году был сооружен Свято-Троицкий собор (убранство интерьеров завершено в 1862 году). Именно здесь покоились в раках святые мощи Соловецких чудотворцев Савватия и Зосимы. Над святыми мощами преподобного Германа вместо часовни, существовавшей с XVIII века, построена в 1860 году и освящена в его честь церковь.

В начале XX века монастырю принадлежали 6 скитов и 3 пустыни. На Соловках было 19 храмов с 30-ю престолами и 30 часовен. В обители существовали: училище для детей поморов – «безбрадых трудников», Братское богословское училище, метеостанция, радиостанция, гидроэлектростанция, литография, ботанический сад. Некоторое время работала здесь биостанция – первое научное учреждение на Беломорье. Монастырь содержал на архипелаге около тысячи богомольцев – трудников, работавших во славу Божию, то есть безвозмездно, и несколько сот наемных рабочих. Обитель могла принять множество паломников, число которых достигало 15 тысяч в год. Перевозки по морю осуществлялись монастырскими пароходами. Богомольцы стремились к древним святыням, обретая на соловецкой земле душевное умиротворение и покой. Паломников приводило в умиление молитвенное усердие иноков и весь уклад повседневной жизни обители. Соловецкий патерик повествует: «С той минуты, как утром, среди ночной тишины, раздается в обители звук колокола, призывающий на утреннее молитвословие, вседневная жизнь соловецкого инока представляет постоянную смену молитвы и труда» (1, с. 7).

В целом, уклад соловецкой монашеской жизни, который складывался веками, особый и неповторимый. Его главные и характерные черты выковались в собственно: Соловецкий устав, соловецкий распев в богослужении, соловецкие традиции книжного и иконного письма.

Стены монастыря остались немymi свидетелями и того страшного времени, когда в 20-е годы XX века на месте закрытого монастыря был устроен Соловецкий лагерь особого назначения. Среди тех, кто был здесь умучен за свое действительное или мнимое инакомыслие, тысячи новомучеников и исповедников Православия, свидетельствовавших даже до смерти о своей вере в Воскресшего Христа. Соловки – это святая земля России, где каждый метр освящен молитвами преподобных, трудовым подвигом братии и полит кровью новомучеников и исповедников Российских в XX веке.

Молитвами Соловецких чудотворцев Савватия, Зосимы и Германа, всех святых, на земле соловецкой просиявших, неугасимая лампада – Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь – ныне вновь согревает теплом молитвы и освещает светом подвижничества северные просторы.

25 октября 1990 года Священный Синод Русской Православной Церкви благословил новое открытие Зосимо-Савватиевского Соловецкого ставропигиального мужского монастыря. С той поры возобновлено традиционное соловецкое богослужение, непрерывно умножается соловецкая монашеская братия, продолжают восстанавливаться храмы и скиты. Благословением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 7 апреля 1995 года, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, восстановлен исторический титул обители: «Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь». Если в 20-е годы минувшего столетия слово «Соловки» звучало зловеще, то теперь сюда тянутся многие сотни паломников из различных уголков нашего многострадального Отечества и зарубежья. Это свидетельствует о том, что Бог поругаем не бывает. Святейший Патриарх Алексий II сказал: «Окруженный суровым морем, возрождающийся ныне Соловецкий монастырь можно уподобить кораблю, рассекающему волны «житейского моря» и тем самым являющему собой образ Вселенской Церкви – Церкви спасающей».

Собор Соловецких святых, то есть память всех святых Божиих угодников, просиявших на Соловецкой земле, торжественно празднуется Святой Православной Церковью ежегодно 9/22 августа.

Преподобные Савватий, Зосима и Герман, Соловецкие чудотворцы

Преподобный Савватий († 1435) издревле читается в Православной Церкви святым первоначальником иноческого жительства на Соловецком архипелаге и Божиим чудотворцем.

Много времени прошло с той поры, когда богоносный Савватий проводил на Большом Соловецком острове свою святую, поистине ангелоподобную жизнь, поразившую его современников. Подробным жизнеописанием святого Савватия Церковь в настоящее время не располагает. Да и вряд ли во всех подробностях оно имелось ранее. Тем не менее, принимая во внимание тот колоссальный духовный импульс, который был задан этим Божиим угодником на многие столетия вперед и духовные «масштабы» его небесного попечения о многих членах земной воинствующей Христовой Церкви, а в первую очередь, его небесное покровительство соловецкой братии, преподобного Савватия можно с уверенностью отнести к числу немногих, столь выдающихся отечественных святых. Имя святого Савватия стоит в ряду таких столпов отечественного подвижничества, как преподобный Сергей Радонежский, преподобные Сергей и Герман Валаамские, преподобный Александр Свирский, преподобный Иов Почаевский и некоторые другие, знаменитые и почитаемые основатели известнейших святых иноческих обителей.

Отсюда, даже при скудости конкретных сведений о жизни подвижника, из некоего обобщенного духовного портрета столпов монашества той поры, которым Савватий подобен по свойству подвига, напрашивается вывод, что он был одарен особой врожденной религиозностью, получил абсолютно верные и весьма основательные уроки христианского подвижничества и стал достойным продолжателем исихастской практики священного безмолвия или умного делания на севере Руси.

В широком понимании исихазм (по-гречески: покой, безмолвие) – это стержень всего христианского учения о спасении и совершенстве. Исихастская практика, зародившаяся вместе с христианством, составляет сущность подвига анахоретов, то есть подвижников – отшельников всех эпох в истории Церкви и известна в пределах всего православного мира, особенно на Востоке. Исихазм – это не только метод, дающий возможность достижения состояний бесстрастия, стяжания даров Святого Духа и обожения, – это, прежде всего, жизненный принцип, оформившийся еще в Византии в целое культурно-общественное движение и распространившийся оттуда во всю Восточную Европу и сначала на Киевскую, а затем и на Московскую Русь.

Исихазм, как общественная идеология, предлагает подчинить все стороны общественной жизни духовному деланию, творить всё во славу Божию и из всего извлекать духовную пользу. Исихазм оказал огромное влияние на государственное строительство, политику, общественные нравы, культуру и искусство православных стран. Вокруг столпов умного делания, подобных святому Савватию, то есть реальных богоносцев, как некогда вокруг ветхозаветных пророков, концентрировались все положительные идеи и общественные силы их современников. Так, митрополит Московский Алексей способствовал объединению русских княжеств, преподобный Сергей Радонежский содействовал освобождению Руси от монголо – татарского ига, следующее поколение русских преподобных, к которому принадлежит и святой Савватий, также способствовало мирному державному строительству на идейных началах византийского исихазма.

В жизни почти что всех прославленных подвижников можно усмотреть следы некой их божественной предопределенности к подвигам. Скорее всего, такая предопределенность, как Божий зов открылась и святому Савватию. И он, сумев вовремя ее распознать, решительно и

достойно ответил Богу строгой личной аскезой – неуклонной устремленностью ко Христу, к покаянию, к очищению себя от даже малейшей скверны.

Дата рождения преподобного на свет Божий, название города или села, где прошло его детство, а также то, кем были его родители и их имена, остались неизвестными. Сохранившиеся о нем сведения начинаются со времени его пребывания в одном из Белозерских монастырей. Доподлинно известно, что было это во времена великих благочестивых князей Василия Васильевича Владимирского и Московского, Бориса Александровича Тверского и Феодора Олеговича Рязанского. Русская Православная Церковь управлялась тогда из Византийской столицы – Константинополя – или, как его по-другому именовали – Царьграда, через митрополитов – посланников Святейших константинопольских Патриархов. Таким посланником на Руси в то время был митрополит – грек Фотий.

Сопоставляя различные исторические сведения, исследователи приходят к выводу, что год рождения святого Савватия приходится на вторую половину XIV века.

Первым, известным нам, местом иноческих подвигов Божиего угодника является Кирилло-Белозерский монастырь, куда он пришел в 1396 году. Здесь, самоотверженно усердствуя в молитве, посте и бдении, он послужил назидательным примером для всех, соприкасавшихся с ним монахов. Послушание игумену и братии, как и прилежное, неопустительное исполнение монастырских служб приобрело ему уважение и любовь со стороны иинок, и мирян. Но будущий святой, видя как его почитают окружающие, болезновал душой. Тогда, не терпя славы человеческой, смиренный Христов труженик замыслил удалиться из монастыря в уединенное место. До него дошел слух, что на озере Нево (ныне Ладожское), на острове Валаам, есть пустынный монастырь в честь Преображения Господня, в котором иноки, приобретая нужное для жизни трудами своих рук, отличаются особенной строгостью своих подвигов. Стал он просить игумена и братию отпустить его туда, куда влекло его желание сердца, и, получив благословение, переместился в Валаамский монастырь. Но его смиренная душа и здесь не обрела себе покоя: скоро он вновь своими подвигами превзошел всех, и опять слава, удивление со стороны ближних и похвалы стали его уделом. Подвижник начал искать еще более сокровенного места. Он устремился к уединенным подвигам безмолвия, то есть к тому, когда инок остается зримым только одним Богом.

Возвеселилась его блаженная пустыннолюбивая душа, когда он узнал, что на дальнем Севере, в море, есть находящийся на значительном расстоянии от берега необитаемый остров, именуемый Соловецким. Валаамцы, любя будущего преподобного, не хотели лишаться общения с ним и усердно просили остаться. Пожив на Валааме еще несколько времени, подвижник не смог преодолеть тайного влечения своего духа. Однажды, помолвившись, он ночью удалился из монастыря и направился к Соловецкому острову.

Достигнув берега Белого моря, Савватий получил от местных жителей подробные сведения о цели своего путешествия. Они говорили ему, что остров, отстоит от берега далеко, и путь к нему по бурному морю весьма опасен; в окружности он составляет около ста верст, имеет рыбные озера, пресную воду, горы, леса, но необитаем именно по причине неудобства сообщения с берегом; изредка посещают его рыбаки и, кончив свое дело, опять оставляют.

Такие рассказы более и более воспламеняли дух Савватия. Он видел, что именно там, на Соловецком острове, достигнет желаемого безмолвия и уединения. Поняв намерение инок, прибрежные жители стали отговаривать его от поставленной цели, представляли все опасности и неудобства жизни на пустынном острове. Некоторые говорили: «О, старче! Остров тот велик, и есть там все необходимое для проживания человека. Но многие в последнее время хотели поселиться на острове и не смогли жить там из-за трудного и опасного морского пути»; другие вторили им: «К тому же, отче, видим тебя в полной нищете и убожестве. Чем ты будешь питаться, во что одеваться? Ведь стар ты уже, в почтенных седирах пребываешь, как же сможешь сам о себе позаботиться? Да и холодна земля та!» (2, с. 16).

Но старец всю надежду полагал на Господа. Он ответил им: «Я, чада, такого Владыку имею – Христа, Сына Божия, укрепляющего дух мой, Который естество старое может юнством сотворить, и младенца до старости почтенной может возрастить. Он убогих обогащает, голодных насыщает, нагих одевает, Всеведец есть и всем во всем помогает боящимся Его и исполняющим заповеди Его. Он пятью хлебами пять тысяч человек насытил и еще двенадцать корзин кусков, оставшихся в избытке, ученики собрали тогда, а в другой раз Он семью хлебами четыре тысячи накормил и семь корзин осталось. А в Кане Галилейской Он и воду в вино претворил» (2, с. 16). Многие, слыша слова святого, дивились Божию человеколюбию и премудрости старца, некоторые же смеялись над ним, даже поносили его, считая безумным. Он же, будучи по – христиански незлобивым, еще сильнее проникался любовью о Господе к людям, много проповедовал, рассказывал о Божиих чудесах.

Скоро Промысл Божий указал ему и будущего сожителя на Соловецких островах. Придя однажды к часовне на реке Выге, отец Савватий нашел там инока Германа, проживавшего при ней, который подтвердил всё, слышанное от прибрежных жителей. Утешившись совместными молитвами и беседами, они решились плыть на остров вместе. Вскоре для этого была заготовлена лодка, съестные припасы и орудия, необходимые для жизни на пустынном необитаемом острове.

Плавание их было спокойное и благополучное. Господь зримо благословлял намерение иноков, и Соловецкого острова они достигли на третий день. С какой радостью они увидели необитаемый остров, с каким восторгом вышли на берег! Блаженный Савватий радовался особой и великой радостью о Боге, ибо не презрел Господь его многих молений. Произошло это в 1429 году.

За версту от берега искатели совершенного молитвенного безмолвия нашли близ озера место, которое показалось им удобным для жительства, водрузили крест, поставили келью. Приобретая скудное пропитание трудами своих рук, они пребывали в постоянной молитве и славословии Бога.

К утешению пустынников, Господь особенным знамением показал им будущее предназначение Соловецкого острова. Прибрежные жители стали завидовать святым отшельникам, считая себя наследственными владельцами всего беломорского побережья и островов Белого моря. И вот, по общему их совету, один рыбак с женой и со всем домом приплыл на остров и поселился недалеко от кельи иноков. Преподобные же не прерывали порядка своей жизни.

Однажды, в воскресный день, рано утром, окончив келейное правило, отец Савватий с камильницей вышел из кельи покадить крест, водруженный по прибытии на остров, и услышал громкий плач как бы избиваемого человека. Думая, что это наваждение от бесов, преподобный возвратился в келью и рассказал своему собрату о слышанных воплях. Отец Герман, выйдя из кельи, также услышал стоны и крики и, достигнув места, откуда они раздавались, обнаружил женщину в слезах, которая рассказала ему следующее: «О, отче святой, шла я на озеро к мужу своему, и встретили меня двое юношей, светлых и грозных обличем своим, и стали бить меня палками, говоря: «Уходите скорее с острова этого! Не вам подобает жить здесь, но для иноческого пребывания предназначено Богом место сие! Вы же уходите быстрее отсюда, пока злой смертью не погибли. На острове же сем иноки жить будут, и соберется здесь множество братии, и будет прославляться имя Божие на месте сем, и храм во имя Господне воздвигнут будет». И, сказав это, юноши исчезли» (2, с. 22). Отец Герман, возвратившись в келью, передал старцу Савватию все слышанное от женщины, и они оба прославили Бога. Между тем рыбак, утраченный этим чудесным событием, взяв жену и всё свое имение, отплыл обратно в село, где и жил прежде. С этого времени уже никто из мирских людей не дерзал селиться на острове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.